

С. Н. Темушев. Характер власти и источники обогащения Славянских вождей в догосударственный период. / Темушев С. Н. //Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.125–128.

С. Н. ТЕМУШЕВ

ХАРАКТЕР ВЛАСТИ И ИСТОЧНИКИ ОБОГАЩЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ ВОЖДЕЙ В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД

Усиление власти отдельных славянских вождей было тем явлением, которое оказалось зафиксированным на страницах западноевропейских и византийских хроник, и именно благодаря развитию института власти можно проследить эволюцию политического строя формирующихся славянских государств.

Уровень общественно-экономического и культурного развития славянских племен периода Великой миграции (I—VII вв.), согласно данным современной археологии и свидетельствам письменных источников, был в целом примерно одинаковым [7, с. 15]. Уровень общественного развития этого периода ученые определяют как последнюю стадию «варварства», непосредственно предшествующую оформлению государства. В политической антропологии эти славянские общества принято называть стратифицированными. Процесс социальной дифференциации уже привел к выделению у них верхушки — племенной аристократии, окружавшей вождя и «определявшей формы и масштабы изъятия у свободных общинников-воинов прибавочного продукта, шедшего первоначально на общественные нужды (укрепление городищ, строительство оборонительных линий, содержание культовых сооружений, выкуп пленных и т. п.), а также устанавливавшей направление внешнеполитического курса» [7, с. 16]. Славянские племена уже были объединены в территориальные военные союзы при доминировании одного племени, из которого происходил высший вождь союза. При этом входившие в союз племена обладали определенной автономией и имели своих вождей и старейшин [5, с. 18—21].

Для характеристики общественного строя славян догосударственного периода часто используется следующий фрагмент из сочинения Прокопия Кессарийского: «склавины и анты «не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии» [13, с. 183]. Между тем в комментариях к новейшей публикации сочинения византийского автора предлагается иное, чем было ранее принято, понимание слова «демократия» («народовластие») как понятия, противоположного власти одного человека, единовластию, отнюдь не примитивного [13, с. 220; 12, с. 27]. Показательно, что уже в своем историческом сочинении Менандр, живший на полстолетия позже Прокопия, говорит о «правителях антов» [13, с. 317]. Дальнейший текст сочинения Менандра Протектора свидетельствует, что среди славянских «архонтов» существовала иерархия и речь в приведенном примере, видимо, идет о союзе нескольких антских вождей (архонтов) [2, с. 49]. Сочинение Маврикия «Стратегикон» (конец VI в.) не вносит определенности. В одном месте читаем, что «склавы и анты и подобные племена» не ведают порядка и власти [13, с. 369], а далее отмечается, что «у них много вождей и они не согласны друг с другом». При этом отмечается полезность привлечения некоторых из них на сторону империи при помощи «речей или даров», дабы они не пришли к «объединению или монархии» [13, с. 375]. В оригинальном тексте у Маврикия эти славянские вожди обозначены термином *szo* (от латинского *rex* «царь»). По мнению исследователей, в данном случае имеются в виду либо племенные вожди [10, с. 19], либо предводители межплеменных объединений [2, с. 78—79]. Весьма показательна отмечаемая Маврикием опасность объединения славянских племен, свидетельствующая об ускорении процессов социального развития славянского общества. Византия

Темушев Степан Николаевич — доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

могла продолжать политику Рима по отношению к «варварам» (на этот раз — славянам) только в случае, если отдельные славянские «короли» обладали реальным авторитетом и властью, а их подкуп мог обеспечить положительное отношение племени к империи [12, с. 30]. Различение «объединения и монархии» говорит о том, что автору были известны случаи, когда среди заключивших союз еще не выделялся один, верховный вождь [13, с. 390].

Греческий автор VII в. Фиофилакт Симокатта говорит о старейшинах славян, отказавшихся вступить в союз с аварами (их хаганом) [14, с. 17]. Любопытно, что одного из славянских вождей (Пирагаста) Симокатта называет то филархом, то таксиархом [14, с. 35]. Титул таксиарха в первые века новой эры носил командир сотни воинов, позднее он означал просто военачальника. Термин «филарх» предполагает племенного вождя, но Пирагаст назван предводителем орды (ргзиэт), означающей скорее

войско, чем народ [14, с. 59]. Как предводителя войска и, самое главное, властителя определенной территории изображает византийский автор славянского вождя Ардагаста, удачливого военного предводителя [12, с. 30]. Упоминает Симокатта и славянского вождя по имени Мусокий, по его словам, на «языке варваров» Мусокия называли «королем» (сзо), а взятые в плен славяне были ему «подвластны» [14, с. 23].

В «Чудесах св. Димитрия Солунского» (середина 80-х гг. VII в.) при описании осады г. Фессалоники упоминается правитель (в оригинале сзо) ринхинов Первуд [14, с. 145]. Применяется этот титул и в других случаях. Использовали этот термин для обозначения правителей славян в левобережье Дуная, как выше отмечалось, также Маврикий и Фиофилакт Симокатта. Тем не менее весьма затруднительно сделать вывод о статусе «фриксов» в славянском обществе. У некоторых племен их было несколько, а у других — один (в частности, у тех же ринхинов). Предполагается, что этим термином византийские авторы обозначали наиболее влиятельных славянских вождей, стоявших во главе отдельных племен или союза племен [14, с. 198]. Необходимо отметить, что титулом «гех» наделял предводителя антов Божа еще Иордан в своей истории готов (середина VI в.) [4, с. 320]. Но в данном случае существует вероятность того, что на характеристику власти антского вождя конца IV в. повлияли представления автора источника, составленного на полтора столетия позднее [12, с. 30].

Таким образом, первых славянских вождей византийские хроники и другие источники греческого происхождения щедро наделяют различными титулами. Зачастую они могут быть сведены к одному значению — предводитель войска, военачальник. Только у авторов конца VII — начала IX в. мы обнаруживаем более конкретное содержание, скрывающееся за титулом. Стратигом и архонтом называется правитель определенной территории (в историографии они получили название «Славинии») [6, с. 518—526.], обладающий властью не только в военное время [16, с. 43]. Источники же более раннего периода прямо свидетельствуют о том, что функции вождя племени (он, видимо, называется князем) и предводителя войска у славян разделялись. В свое время подобную ситуацию описывал у германцев Тацит: «Царей они выбирают из наиболее знатных, вождей — из наиболее доблестных» [15, с. 340]. В дальнейшем мы наблюдаем тенденцию к объединению этих функций. Современные исследователи прямо отождествляют «рексы» византийских источников со славянским князем. При этом, по мнению О. В. Ивановой, рексы-князья возглавляли уже довольно устойчивые политические образования (союзы племен — «Славинии») и, обладая высшей властью не только в период военных мероприятий, имели в своем подчинении архонтов, среди которых, возможно, существовала градация [3, с. 57—58].

Лингвистические материалы также позволяют проследить эволюцию княжеской власти в период родоплеменного строя. Исконное славянское слово «voldyka» (владыка, старший, вождь, полновластный начальник) было вытеснено уже в праславянский период заимствованными терминами, но однокоренные слова «волость», «волость», «владеть» со значением «власть», «неограниченно владеть» продолжали использоваться во всех славянских странах [17, с. 185—186. Сравни: 19, с. 326, 341; 21, с. 175]. Термин «voldyka» был заменен словом

«kunedzu» (князь), заимствованным из прагерманского «kuningaz» или готского «kuniggs» [9, с. 324; 20, с. 136—137].

Византийские источники не позволяют выявить в догосударственный период существование вокруг князя особой группы профессиональных воинов — дружины. Единственный намек на это содержится в сборнике «Чудеса святого Димитрия». Автор этого сочинения сообщает, что осаждало Фессалоники «варварское войско, не слишком большое», но оно было сильным, поскольку состояло из «отборных и опытных воинов» и это войско представляло собой «избранный цвет всего народа славян» [13, с. 99; см.: 1, с. 106—107]. Развитие славянского общества уже достигло такого уровня, который позволял отдельным лицам не участвовать в непосредственном производстве. С другой стороны, действовал уже отмечаемый двойственный процесс: возросший авторитет и материальные богатства вождя способствовали привлечению к нему отдельных лиц, формирующих лично преданную дружину. Одновременно наличие сильной дружины приводило к значительному усилению власти ее предводителя. Вдумчивый римский историк Тацит весьма проницательно отмечает социальные последствия службы вождю: военный профессионализм членов дружины, их отрыв от сферы материального производства и появляющееся презрение к труду [12, с. 34].

Принципиальное значение имеет вопрос об источниках обогащения славянских вождей и формирующейся знати, выделяющих их из общей массы соплеменников и позволяющих содержать лично преданную дружину. В основном эти источники сводились к следующим: 1) захват добычи во время походов; 2) взимание контрибуций и откупов с соседних племен и государств («дань»); 3) продажа пленных рабов; 4) внутриплеменные, изначально добровольные подати членов племени князю;

5) судебные сборы князя («продажи») [12, с. 35], приношения имели исключительно добровольный характер и выступали в качестве своеобразной благодарности вождю (князю) за исполнение им общественно важных функций. В прасла-вянском языке эта добровольная подать носила название «darb» — производное от индоевропейского «do» — давать, брать [18, с. 323]. Позднее оно стало обозначать государственную подать. На пути оформления государственности важное значение имела и концентрация в руках верховной власти взимания судебных штрафов. Согласно Тациту, германцы передавали королю часть штрафа лошадьми и скотом за совершенное преступление. Эта часть штрафа, называвшаяся уже в Древнерусском государстве «продажей» [11, с. 46—50], способствовала обогащению князя и в славянском регионе догосударственного периода [12, с. 36].

Таким образом, источники позволяют приблизиться к пониманию характера власти славянских предводителей в период, предшествующий созданию государств. К сожалению, зачастую выводы приходится делать на основе косвенных данных, прежде всего анализируя упоминаемые позднеримскими и византийскими авторами титулы славянских вождей. Существенную роль играет также сравнительно-исторический метод, позволяющий частично компенсировать недостаток информации о догосударственном славянском обществе за счет привлечения материалов, характеризующих древнегерманское общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василевский, Т.* Организация городской дружины и ее роль в формировании славянских государств / Т. Василевский // Становление и развитие раннефеодальных государств. Киев : Наукова думка, 1972. С. 106—112.
2. *Иванова, О. В.* Славяне и Византия / О. В. Иванова, Г. Г. Литаврин // Раннефеодальные государства на Балканах. VI—XII вв. / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1985. С. 31—51.
3. *Иванова, О. В.* Формы политической организации славянского общества в центральной и южной частях Балканского полуострова в VII—VIII вв. / О. В. Иванова // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных государств и народностей / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1987. С. 56—65.

4. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / Иордан / вступ. ст., пер., комм. Е. Ч. Скржинской. М. : Наука, 1960. 315 с.
5. *Королюк, В. Д.* Древняя славянская этническая общность / В. Д. Королюк, Г. Г. Литаврин, Б. Н. Флоря // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М. : Наука, 1982. С. 18—21.
6. *Литаврин, Г. Г.* Византия и славяне: сб. статей / Г. Г. Литаврин. СПб. : Алетейя, 1999. 606 с.
7. *Литаврин, Г. Г.* Особенности становления раннефеодальных государств на Балканах / Г. Г. Литаврин, Е. П. Наумов // Балканские исследования. Вып. 9. М. : Наука, 1984. С. 15—28.
8. *Львов, А. С.* Из лексикологических наблюдений / А. С. Львов // Этимология. 1965. Вып. 1. М. : Наука, 1967. С. 189—193.
9. *Преображенский, А. Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1 / А. Г. Преображенский. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1910. 674 с.
10. Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М. : Наука, 1982. 357 с.
11. *Свердлов, М. Б.* От Закона Русского к Русской правде / М. Б. Свердлов. М. : Юрид. лит., 1988. 176 с.
12. *Свердлов, М. Б.* Становление феодализма в славянских странах / М. Б. Свердлов. СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. 319 с.
13. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I—VI вв.). 2-е изд., испр. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 472 с.
14. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II (VII—IX вв.). М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 590 с.
15. *Корнелий Тацит.* Соч.: в 2 т. / Корнелий Тацит. Т. 1. Л. : Наука. 1969. 444 с.
16. *Темушев, С. Н.* Греческие (византийские) титулы правителей раннефеодальных славянских государств / С. Н. Темушев // Беларуская-грэчаскія ўзаемасувязі: ад старажытнасці да сучаснасці: матэрыялы міжнар. навук. канф. (Мінск, 26 кастр. 2000 г.). Мінск : Дзэполіс, 2000. С. 40—47.
17. *Трубачев, О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубачев. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 211 с.
18. *Трубачев, О. Н.* Славянская этимология и праславянская культура / О. Н. Трубачев // Славянское языкознание: X Междунар. съезд славистов / отв. ред. Н. И. Толстой. М. : Наука, 1988. С. 323—354.
19. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1 / М. Фасмер / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. М. : Прогресс, 1964. 562 с.
20. *Филин, Ф. П.* Образование языка восточных славян / Ф. П. Филин. М.; Л. : Изд-во АН СССР, Ленингр. отд., 1962. 294 с.
21. Этимологический словарь русского языка. Т. II. Вып. 8 / под рук. и ред. Н. М. Шанского. М. : Изд-во МГУ, 1982. 472 с.

SUMMARY

The author of this article analyzes data of written sources and linguistics which allow to estimate character of the power of tribe leaders during the period before creation of the slavic states. The major problem of the article concerns a question on sources the enrichment

of slavic leaders and the formed nobility. The author makes a conclusion about a lack of the given sources and about necessity of use a comparative-historical method according to the designated problems.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2009 г.